

В. Путин педалирует смену военной элиты РФ

Комментарий Центра АРВАК, 25.05.2024

Процессы, проходящие в настоящий момент в МО и Генштабе РФ, все больше приобретает характер санкционированной «чистки». Ее первым признаком стал арест 23.04.2024 замминистра обороны, генерала Тимура Иванова, предшествовавший отстранению Сергея Шойгу от руководства МО в контексте преобразования кабинета РФ. Сразу же после этого в высших эшелонах военной власти РФ началась масштабная череда отставок и арестов, связанных, в основном, с коррупционными правонарушениями. Причем, процесс затронул как «небоевых» офицеров, так и фронтовых генералов и командующих армиями.

В этой связи характерным является тот факт, что заведенные коррупционные дела зачастую относятся к периоду, предшествующему нынешней реорганизации в МО и ГШ, а в некоторых случаях – началу СВО. Это может означать, что наблюдение за деятельностью «нечистых на руку» высокопоставленных военных было установлено давно. Это подтверждается заявлением Кремля о том, что ФСБ собирал материалы и данные о махинациях Тимура Иванова *«в течение 5 лет»*.

Также примечательно, что практически все опальные должностные лица относятся к ближайшему окружению С. Шойгу, что не может не наводить российскую общественность на определенные размышления. *«Повальная коррупция»*, по определению, не могла иметь места, как минимум, без его ведома. Однако Путин, переведя Шойгу на должность секретаря Совбеза, по сути, оградил его от вероятных уголовных преследований. Во всяком случае, бывший министр обороны пока останется «вне досягаемости» ФСБ, но, при этом, будет вынужден наблюдать со стороны за тем, как демонтируют выстроенную им систему связей и отношений в МО и ГШ и привлекают к уголовной ответственности его приближенных.

Подобный сценарий в некотором смысле напоминает «дело Сердюкова» – министра обороны РФ в 2007–2012 гг., который также оказался в опале у президента, однако, в итоге, был освобожден от уголовного преследования и выведен из системы госуправления. Возможно, в обоих эпизодах проявляется свойство В. Путина ограждать лиц своего ближайшего окружения от персональной ответственности даже в тех случаях, когда они перешагнули границы дозволенного.

Что же касается мотивов санкционированной масштабной «чистки» в МО и ГШ, то, вероятно, их несколько – как лежащих на поверхности, так и кроющихся в политических замыслах главы России. С одной стороны, для В. Путина уже не представлялось возможным игнорировать масштабные расхищения и нарушения в оборонном ведомстве и армии, которые оказывают непосредственное влияние на результативность СВО, качество подготовки и оснащения войск и отношение общества к деятельности военных структур, а значит – и к системе власти в целом. В этом плане МО и ГШ давно нуждались в кардинальном пересмотре кадровой политики и переосмыслении самой философии работы ведомств, несущих, на данный момент, главную ответственность за безопасность РФ.

С другой стороны, происходящее можно трактовать и как составную часть программы президента В. Путина по выдвижению своего преемника. Вопрос транзита власти в России становится все более актуальным с каждым годом. И, возможно, российской лидер, определившись с выбором, готовит преемнику прочный фундамент из новой военной элиты, с опорой на которую можно будет осуществить транзит без потрясений для страны. Военно-бюрократическая «пирамида» эпохи Сердюков–Шойгу, в силу объективных причин, не пригодна для подобной задачи и нуждается в кадровом и системном демонтаже. С точки зрения ресурса замены старых элит у В. Путина нет проблем, поскольку СВО, помимо решения прочих задач, стала кузницей эффективных кадров для формирования высших эшелонов военной власти РФ. В кровопролитной войне на Украине формируется новое поколение офицеров, имеющих непосредственное представление о своем деле, преуспевшее в освоении науки ведения современных войн и не сросшееся с бюрократической номенклатурой.

Исходя из всего вышеуказанного, можно предположить, что масштабный процесс смены военной элиты будет продолжен, несмотря на продолжение СВО.